

УДК 330.342.24

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОКСЮМОРОНА

Шумилов А.В., студент группы ПЭм-231, I курс
Научный руководитель: Жернов Е.Е., к.э.н., доцент,
заведующий кафедрой экономики
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

Тема искусственного интеллекта (далее – ИИ) в когнитивных исследованиях цифровой экономики и соответствующего образования находится в ряду самых актуальных. Рассматриваются все возможные ее аспекты. При этом наряду со специальной терминологией используется обычный человеческий язык. Его ярким элементом являются оксюморонные сочетания, которые «избирательно отражают реальность, их назначение – выражение эмоций и оценок по отношению к называемому» [6, с. 206].

Вопрос «Почему искусственный интеллект – это оксюморон» с философской точки зрения рассмотрен в [4]. Д. Боннетт считает, что даже самопрограммируемые компьютеры *не понимают* интеллектуальные концепции или идеи, которые представляют символы, кодируемые людьми для их манипулирования. Между тем «именно понимание значений или понятий составляет сущность интеллекта. На самом деле слово “интеллект” происходит от латинских “*intus*” и “*legere*”, что означает “читать внутри”. То есть читать в самой природе вещей. “*Intellegere*” означает “понимать”. И именно от “*intellegere*” мы получаем английский термин “интеллект”» [4].

«Искусственный интеллект – это оксюморон, потому что это простое противоречие в терминах. Если что-то является искусственным, ему не хватает подлинного разума – неважно, насколько сложным и впечатляющим может быть запрограммировано его внешнее поведение или даже запрограммировано само появление. Если что-то имеет истинный интеллектуальный опыт, оно не может быть просто искусственным объектом» [4].

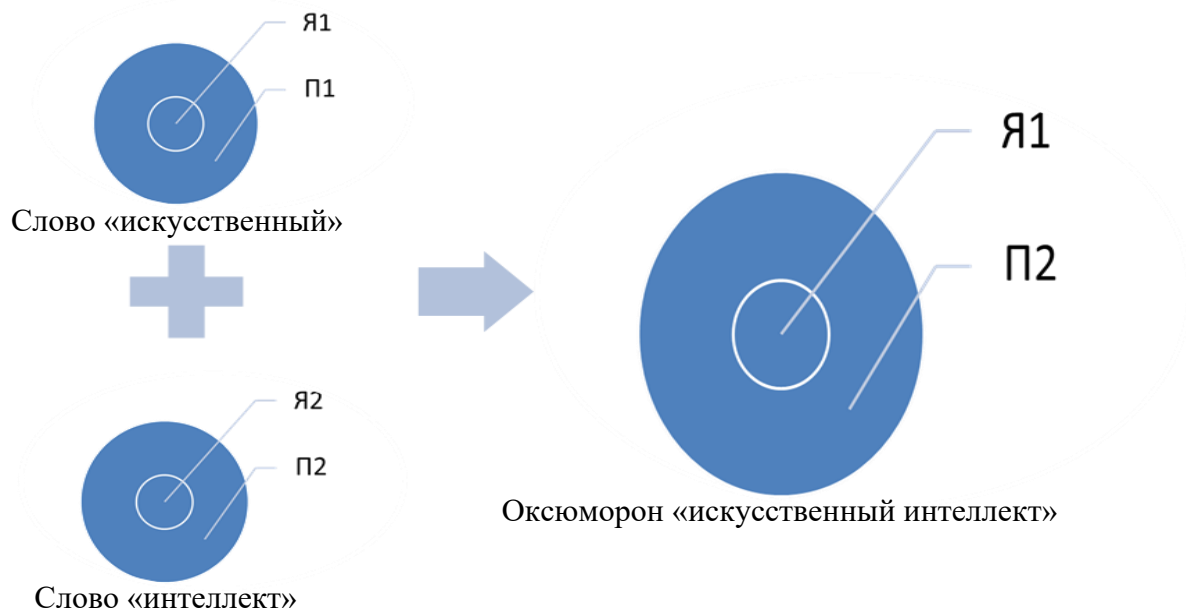
Показательно, что само слово «оксюморон» является оксюмороном: оно образовано от двух греческих корней ὀξύς («проницательный») и μωρός («тупой»), то есть оксюморон (ὀξύμωρον) можно перевести как «умная глупость».

В энциклопедическом словаре-справочнике дается следующее развернутое определение: «Оксюморон или Оксиморон (от греч. *oxumoron* – остроумно-глупое) – в традиционном понимании – стилистическая фигура, состоящая в соединении двух не просто контрастных, но противоречащих друг другу по смыслу слов, связанных определительными (в широком смысле) отношениями. <...> В оксюмроне в результате соединения несовместимых с

логической точки зрения понятий рождается новое сложное понятие или представление» [7, с. 386].

В контексте исследуемой темы важно отметить, что в оксюмороне создается значение-гибрид: «он сочетает интенционал одного слова с несвойственным ему импликационалом, который заимствуется у второго слова. Первое слово поступает своим импликационалом, второе – интенционалом» [9, с. 112]. «Интенционал и импликационал – две части, выделяемые в структуре лексического значения; где интенционал – содержательное ядро лексического значения, а импликационал – периферия семантических признаков, окружающих это ядро» [5, с. 54].

Алогичность оксюморона «искусственный интеллект» заключается уже в том, что в данном словосочетании используется прилагательное «искусственный», в то время как интеллект есть естественное свойство человека. Для осмысления оксюморона ИИ вычленим интенционал слова «искусственный» (не природный, сделанный кем-то) и импликационал слова «интеллект» (природное естественное создание, ум, рассудок, разум, мыслительная способность человека, умственное начало у человека) (рисунок).

где Я1 – содержательное ядро слова «искусственный» (интенционал 1), П1 – периферия слова «искусственный» (импликационал 1), Я2 – содержательное ядро слова «интеллект» (интенционал 2), П2 – периферия слова «интеллект» (импликационал 2)

Рис. Схема половинчатого образования оксюморона
 «искусственный интеллект»

Из рисунка видно, что при образовании данного оксюморона взаимодействуют (знак +) две «половинки» (интенционал первого и импликационал второго слова), образующие (стрелка) полный тип оксюморонности. Оксюморон ИИ, вбирая свойства двух исходных слов, обретает собственную структуру и новые свойства, что важно в когнитивных исследованиях.

Анализируемый оксюморон можно по-разному интерпретировать в зависимости от того, какое слово сохраняет прямое значение, а какое подвергается переосмыслению. Прямое значение сохраняет слово «искусственный» – сделанный руками человека. В цифровых экономике и обществе переосмысливают слово интеллект применительно к фирме [2] и к образованию [3].

Вместо ИИ Д. Мошелла предлагает использовать термин «машинный интеллект» [8]. Автор предпочитает этот термин, потому что, по его мнению, «в компьютерном интеллекте нет ничего искусственного, так же как нет ничего искусственного в мощности трактора» [8, с. 39], «его высокую эффективность при выполнении определенных задач воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Аналогичным образом нам нужно воспринимать и то, что машины превосходят людей в некоторых областях. Но так же, как трактор не служит заменителем тела, так и машина не является заменителем мозга» [8, с. 202].

Если в процессе машинного обучения компьютер может быть запрограммирован на манипулирование заложенными в нем человеком материальными данными, то будет ли это означать, что он обладает интеллектом? *«Машинное обучение позволяет компьютерам становиться умнее без явного программирования. Происходить это может как с помощью человека так и без него»* [8, с. 39], – считает Д. Мошелла.

Автор выступает против слова «искусственный», так как сегодня оно обычно связывается с чем-то поддельным и неполноценным или с имитацией натурального (например, искусственная трава и т.п.) с преимущественно негативной окраской, хотя «буквально означает что-то “сделанное с помощью умения или мастерства”, а значит “не естественное” и в этом смысле вроде бы подходит для задачи создания интеллектуальных компьютеров» [8, с. 202].

Но тогда неизбежно возникает вопрос, заданный еще в 1841 году В.Г. Белинским: «Скажите: как назвать то, чем отличается лицо человека от восковой фигуры, которая чем с большим искусством сделана, чем похожее на лицо живого человека, – тем больше возбуждает в нас отвращение? <...> От чего эти глаза так светлы, так полны смысла и разумности, что вы читаете в них какую-то мысль, <...> а те – так тусклы, стеклянны!.. Дело ясное: в первых есть жизнь, а во вторых ее нет...» [1]. В ответе самого отечественного литературного критика раскрыта сущность искусственного и естественно-живого. Это удивительным образом через века перекликается с мнением Д. Боннетта: «Они (компьютеры – А.Ш.) не только ничего не понимают, но, в отличие даже от тупого кролика, вообще ничего не ощущают, поскольку им не хватает субстанциального единства, необходимого для того, чтобы быть живым животным, способным ощущать физические объекты как единое целое» [4].

В оксюморе ИИ сталкиваются два противоречащих друг другу понятия: интеллект, присущий живому человеку, и искусственный интеллект в его негативной коннотации. Образуется алогичная конструкция ИИ – «неживой нечеловеческий интеллект». Данный оксюморон призван передать, на наш

взгляд, противоположность и/или сложность обозначаемого объекта. Именно с целью показать противоречивость предмета используют такой непростой оксюморон. Структурный анализ семантики данного словосочетания показывает, что для его осмысления требуется вычленить интенционал слова «искусственный» (не обладающий живой природностью) и импликационал слова «интеллект» (вызванный жизнью).

Справедливости ради следует отметить попытки конструирования модели естественного интеллекта (ЕИ) с использованием IGEC-технологии [10, с. 91]. Если в ИИ все целиком материальное, то в ЕИ природа органично сочетает материальное (мозг) и духовное (идеи, концепции).

Сложная природа объекта обозначения – ИИ, потребовавшая столь не простого оксюморона, порождает на практике следующие конфликты. Для собственника фирмы важен интеллект уже не человека, а машины, созданной человеком; для обучающегося курсовые и выпускную квалификационную работу пишет чат GPT, что не дает возможности молодому человеку самому получить требуемые для будущей работы знания и навыки по специальности.

Таким образом, применение при конструировании оксюморона ИИ общего принципа когнитии – принципа концептуальной интеграции – выводит когнитивные исследования на новый уровень научного анализа цифровой экономики и адекватного ей образования.

Список литературы:

1. Белинский, В. Г. Стихотворения М. Лермонтова [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0780.shtml.
2. Жернов, Е. Е. О корректности категории «интеллект фирмы» // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты : сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ / Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. Том пятый выпуск. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. – С. 72–80. – EDN EUAEVU.
3. Жернов, Е. Е. «Простое» и «сложное» для искусственного интеллекта в образовании // Цифровые трансформации в образовании (E-Digital Siberia 2022) : материалы VI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20–21 апреля 2022 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 129–134. – EDN HCIEGN.
4. Искусственный интеллект: оксюморон [Электронный ресурс]. – URL: <https://katehon.com/ru/article/iskusstvennyy-intellekt-oksyumoron>.
5. Карданова, А. А. Оксюморонность как проявление контаминации в языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15, № 2. – С. 53–58. – EDN TSJLXT.
6. Кашина, И. В. Мир в зеркале оксюморона // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, № 5. – С. 206–212. – EDN RXXJON.

7. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
8. Мошелла, Д. Путеводитель по цифровому будущему: отрасли, организации и профессии / Пер. с англ. – М.: Альпина паблишер, 2020. – 214 с.
9. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие к курсам языкознания, лексикологии и теорет. грамматики. – СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. – 756 с.
10. Проектирование цифрового будущего: научные подходы: коллективная монография / Под ред. Г. Г. Малинецкого, В. В. Иванова, П. А. Верника. – М.: Техносфера, 2020. – 354 с.